

ОЗЕРО БАЙКАЛ - НЕПРИКОСНОВЕННЫЙ ЗАПАС

11.02.2011

[Зеленый мир](#)

Москва

6

"3-004"

чистой питьевой воды - по 2,5 литра на каждого землянина. Угрозой для нее всегда считали промышленные предприятия - в первую очередь Байкальский целлюлозно-бумажный комбинат, да неочищенные канализационные стоки городов и поселков. Но в последние годы у Байкала появились новые враги.

- От нашего Кабанского района до Улан-Удэ 120 километров, до Иркутска - 350. С любой стороны - недалеко. У нас в районе 218 километров доступного байкальского берега, - рассказывает исполнительный директор некоммерческого партнерства "Берег" Ольга Мызникова. - Плюс любой может выйти из транспорта, едущего по трассе Москва - Владивосток, и отдохнуть на берегу... Результат вы видели.

И не только видели. Пустые бутылки - стеклянные и пластиковые, пивные банки, пакеты, упаковки всех видов и размеров, брошенные шлепанцы, немаленьких размеров ковер, битые пластмассовые ящики, порванные рыболовные сети, мотки проволоки, железки неясного назначения, колесные ободы...

- Раньше все говорили только о выбросах ЦБК и загрязнениях, которые несет в Байкал река Селенга, - рассказал директор Института географии Сибирского отделения РАН, доктор географических наук Виктор Плюснин. - Но сейчас наиболее интенсивно развивается нагрузка бытовыми отходами, а это загрязнение поистине ужасное.

Свои находки - девять тракторных тележек, груженных доверху, - мы собрали на участке байкальского берега длиной всего пару километров. Мы - группа журналистов, приглашенных на Байкал Программой развития ООН (ПРООН) и компанией "Кока-кола" в рамках совместной инициативы "Каждая капля имеет значение".

Большую уборку на берегах затеяли и студенты пединститута Бурятского государственного университета, у которых своя акция - "2010 метров чистого берега". Ребята веселые, заводные, трудолюбивые, как муравьи, - тяжеленные мешки с мусором тащили по песку молча и упорно, словно в бой шли. Да это, в сущности, и есть бой: совести - с наглостью, любви к родной земле - с полным к ней равнодушием, душевной чистоты - с хламом в душе. Кто кого?

"Должность такая - мусорщик!"

В сельское поселение Сухинское входят три села - Сухая, Энхэлук и Заречье. По официальной регистрации - тысяча проживающих. Фактически, по словам главы администрации Виктора Власова, много больше. А в летний сезон, по оценкам специалистов, местное население увеличивается в 7-8 раз - отдохнуть на Байкале наезжают родственники, знакомые, друзья. Плюс нескончаемый поток туристов, любителей пикников, купаний и прочей досуговой публики.

- А на уборку мусора у меня в бюджете на весь год всего 50 тысяч рублей, - горячится Виктор Филиппович. - Путевый трактор на день не арендуешь, горючее дорогое. Вот и

подбираюсь с протянутой рукой - кто по дружбе свой грузовик даст, кто трактор подгонит... Это самая большая головная боль - мусорщик моя должность называется!

По селу Сухая (название несколько несурзное, но так уж закрепилось - по названию местной речки, которая никогда не выходит из берегов) там и сям - развалы бытового мусора. У новенькой школы - пара переполненных ржавых контейнеров, кое-где у домов и у ближнего леса выкопаны мусорные ямы, у самого берега озера - два дощатых ящика битком, а вокруг безобразная свалка...

- Приезжают - сразу в магазин, затарятся - и на берег, отдыхать! - негодует местный житель Николай. - Ящики я лично сколотил, чтоб культурно было, но их не хватает, да и вывозить мусор некому. А вас привезли убираться - сколько денег потратили на автобусы, самолет, плакатики эти... Лучше бы нам отдали - сами убрали бы тут, без вас!

Гостевой домик в три этажа

Это очень популярная точка зрения среди местных: акции волонтеров, шумные кампании, пресса - это все показуха, для галочки. Народ тут конкретный, пропагандистский и воспитательный смысл подобных кампаний его не убеждает. Да туристы и в принципе не нравятся - шум, беспокойство, грязь, плохой пример для местной молодежи.

- Это правда, население в целом против массового туризма в регионе, - подтверждает директор Байкальского информационного центра "Грань" Нина Дагбаева. - Другое дело - туризм экологический, гостевой. Цель - пробудить инициативу тех, кто живет здесь, создать рабочие места.

Ситуация предельно наглядна: у села Сухая два конца. На одном - небогатые, хоть и справные деревянные избы в три окошка с небесно-синими ставнями (по древним поверьям это защита дома со стороны высшего языческого божества - вечного неба). На другом - "гостевые домики" для приезжих. Домики ничего себе - по два-три этажа, с лоджиями, кирпичными оградами, тротуарами. Владельцы - местная элита. По рассказам неэлиты, каждый такой мини-отель дает по 7-8 млн рублей чистой прибыли за сезон.

- Но денег на вывоз мусора с них не допросишься, - негодует глава администрации. - У нас это дело добровольное, самообложением называется. Собираем по 50 рублей с домовладения в год. Если с них просим по 200 - мусора-то от отдыхающих больше - возмущаются.

Да, социальные противоречия везде одинаковы.

Семь рублей беззакония

Вокруг Байкала три заповедника, два национальных парка, шесть федеральных заказников. В них можно попасть лишь по разрешению.

- У нас туристы могут передвигаться только по двум экологическим маршрутам в сопровождении экскурсовода, - рассказывает директор Баргузинского заповедника Геннадий Янкус. - Музей природы в поселке Давша посещают до 600 человек за сезон. Всего на этих услугах зарабатываем около 200 тыс. рублей в год - даже расходы на ГСМ не покрываем. Поток туристов не увеличиваем сознательно - зато у нас даже окурки никто не бросит, пожаров на территории заповедника по вине человека не было с 1971 года!

Но таким порядком могут похвастать не все. Только остров Ольхон - одно из самых популярных туристических мест Байкала - за сезон посещают до 80 тыс. человек. По данным администрации района, они оставляют 120 тонн мусора. Всего же, по официальным данным, за сезон берега Байкала посещают 184 тыс. организованных туристов. Фактически - в несколько раз больше "диких". По разным оценкам, всего наезжает около 800 тыс. человек - а это цифра предельной возможной нагрузки на экосистему Байкала, которую рассчитали ученые Института географии СО РАН.

Поток жаждущих увидеть здешние красоты растет с каждым годом. И хотя линия берегов Байкала составляет более 2000 км, мест, пригодных для отдыха, здесь не так много - около 60. По мнению заведующего лабораторией социальной географии, доктора географических наук Сергея Рященко, нагрузка на эти зоны так велика, что приводит к необратимому разрушению экосистем. Главная проблема - именно накопление мусора.

Кое-где несколько лет назад местные власти пытались ввести оплату доступа в рекреационные зоны - по семь рублей с человека, за что давали в руки мешок для мусора с напутствием увезти его с собой. Но инициатива была мгновенно пресечена прокуратурой: незаконно. Теперь многие считают, что спасти Байкал от мусора сможет только приватизация берегов. Впрочем, она и так идет - незаметная и ползучая. В поселке Энхэлук новенькие срубы стоят метрах в ста от уреза воды, несмотря на 500-метровую водоохранную зону.

- У нас тут одних генералов пятеро дачи имеют, да семь депутатов хурала республики, да депутат Госдумы - и все требуют порядка, - качает головой глава поселения Виктор Власов. - А откуда ресурсы?

Облюбовали местные красоты и московские гости: немалые участки побережья приобрели и знатный столичный чиновник, и великая эстрадная звезда, и опальный олигарх...

- Кончится это известно чем - останется тут только VIP-туризм, а простому смертному подойти к Байкалу будет невозможно, - пророчит активист НП "Берег" Виталий.

Чистота стоит денег

Еще в самолете по дороге туда симпатичный молодой уланудинец охотно расписывал красоты Байкала. И на мой вопрос: "А кто убирает мусор на берегах?"

- отреагировал с ходу: "Как кто? Американцы!" - "А что же сами местные, не убирают?" - "А им же за это не платят!"

Но надеяться, что нашу национальную гордость бесплатно спасут приезжие волонтеры или одно лишь просвещение, по меньшей мере смешно. Когда бы не было так грустно.

У нас есть и Федеральный закон "Об охране озера Байкал", и правительственная комиссия по Байкалу. Ученые региона глубоко понимают проблему, рассчитали допустимые туристические нагрузки, немало общественных организаций борются за экологию уникального региона. Но единой системы его защиты по-прежнему нет. Комиссия в последний раз собиралась в 2009 году - об этом напомнили на недавнем Байкальском экономическом форуме. Ученых никто не слушает, у общественников сил на решение всех проблем не хватает.

- Закон о Байкале не работает, - считает директор Байкальского института природопользования СО РАН, член-корреспондент РАН Арнольд Тулохонов. - Озеро - федеральная собственность, но ответственность за его состояние сталкивают на регионы.

А мусора тем временем становится все больше. Нет сомнений, что в регионе необходимо срочно создавать современную государственную систему его сбора и утилизации. Конечное ее звено - Улан-Удинский мусороперерабатывающий завод, который по проекту должен удовлетворить все потребности республики, - строится, хотя и вяло. Но помимо завода необходимо и благоустройство берегов - контейнеры для раздельного сбора мусора, туалеты (их на берегах нет нигде, как будто тут обитают бесплотные ангелы), предприятия по сбору и регулярному вывозу отходов, технологии сортировки и складирования, контроль... Все это требует серьезных финансовых вложений. Но по-другому уже не получится. Да, Байкал - наша гордость, великая ценность и слава России. Только заваленная отходами человеческой жизнедеятельности в прямом смысле слова.

Быть может, именно здесь предстоит создать модельную систему поддержания чистоты, которую затем надо внедрять повсеместно по стране. Ведь та же картина на Волге и на берегах Балтики, в подмосковных лесах и зонах отдыха вокруг Петербурга...

А порядка в головах и душах не может быть у тех, кто живет на помойке.

P.S. Пластик и полиэтилен в природе разлагаются более 50 лет (дольше пока данных нет, так как первому полиэтилену примерно столько лет и есть). В почве и воде они выделяют ядовитый бифенол А, который поражает печень, почки, сердце и сосуды. Особенно он ядовит для беременных женщин и детей.

("Известия", 20.09.2010)